

Глава 753: Первая битва! (II),

- Готовы!

С криком Ван Чун наконец выпустил свой – Ореол Сумеречного Жеребца. - С грохотом металла темно-черный ореол с красным оттенком быстро появился под ногами Ван Чуна и распространился на всю кавалерию Ушана.

Покрытая Ореолом Сумеречного Жеребца, и без того грозная кавалерия Ушана мгновенно стала еще сильнее, и их сила, скорость и ловкость получили огромное повышение.

Но это было только начало. Бузз! Второй Ореол Сумеречного Жеребца вышел из тела Ван Чуна, чтобы прикрыть армию, а затем третий!

Ореол сумеречного жеребца также укрепился после прихода на юго-запад. По мере того, как уровень совершенствования Ван Чуна повышался от Царства Истинного Бойца до Царства Императорского Бойца, ореолы увеличились с одного до трех.

Три Ореола Сумеречного Жеребца подняли мощь кавалерии Ушана до невероятного уровня. Самым страшным было то, что пять тысяч тюркских боевых лошадей, казалось, преодолели какой-то порог. Они прыгали в воздух, словно летели, оставляя за собой размытые пятна.

Кавалерия Ушана в настоящее время двигалась в два раза быстрее максимальной скорости обычного боевого коня.

- Ах!

Как будто почувствовав это изменение, тибетская армия начала тревожно кричать.

- В чем дело?!

- Как они смогли быть такими быстрыми!

- Как эти Танцы сделали это? Откуда у них такие быстрые лошади?

Тибетские высокогорные скакуны выросли на плато и были наделены мускулистым телосложением, мощной выносливостью и пугающим импульсом. Именно поэтому У-Цан мог бороться с Великим Таном и запугивать королевства западных регионов.

Горные кони тибетцев определенно входили в число лучших боевых лошадей в мире. Но у династии Тан, которая не разводила боевых лошадей и не имела хороших пастбищ, каким-то образом были боевые лошади даже быстрее их!

- Готовы!

Как раз в тот момент, когда тибетцы впали в легкую суматоху, в небе эхом отразился достойный, спокойный и громкий голос. В этот момент только один человек мог сохранять спокойствие: командующий генерал тренировочного лагеря рекрутов Чжанчжун Даян Пугьял.

Лицо его не показывало никаких эмоций. От начала и до конца его взгляд был прикован к далекому Ван Чуну.

Как командир учебного лагеря рекрутов Чжанчжун, Даян Пугьял знал военные системы

окружающих стран, как тыльную сторону своей ладони, в том числе и Великой Династии Тан. С первого взгляда он мог сказать, что юноша в самом центре был лидером танской армии.

Даян Пугьял не помнил, чтобы в окрестностях Лунси был такой молодой кавалерийский генерал, но был еще один человек, который, казалось, соответствовал внешности этого юноши. Однако в такое время его точная личность не имела значения.

- Формирование эшелона! Концентрированный импульс!

Даян Пугьял и его красный конь стояли в центре армии, и, размахивая мечами, двадцать семь тысяч тибетцев ринулись вперед.

Скорость армии не претерпела никаких изменений, но солдаты начали разделяться на слои и приближаться к центру. В мгновение ока кавалерия тренировочного лагеря превратилась в знаменитый тибетский эшелон.

Восемьсот чжан, семьсот чжан, шестьсот чжан...

По мере того как расстояние становилось все меньше и меньше, намерение убивать становилось все более и более плотным. На плоском плато и тибетцы, и Ушанцы могли видеть отдельные части доспехов на своих противниках, волосы на гривах их лошадей, даже дыхание, исходящее из их рта.

Пятьсот чжан, четыреста чжан, триста чжан...

Воздух становился все более напряженным, и каждый человек чувствовал, что кровь в его теле вот-вот замерзнет. Все смотрели вперед, их глаза были прикованы к своим врагам.

Двести чжан, сто чжан, пятьдесят чжан!

- Убью!

Все солдаты, будь то тибетцы или ушане, подняли оружие и испустили потрясающий рев.

В этот момент атмосфера была насыщена убийственными намерениями. Для тибетцев и Ушан пятьдесят чжан были расстоянием, которое можно преодолеть за считанные секунды.

Это расстояние продолжало сокращаться. Тридцать чжан, двадцать чжан, десять чжан...

Румбл!

С потрясающим грохотом пять тысяч кавалеристов Ушана столкнулись с двадцатью семью тысячами тибетцев в формировании эшелона, врезавшись друг в друга как два массивных зверя.

В этот момент ржание боевых лошадей, удары, столкновение мечей и ятаганов и крики солдат с обеих сторон смешались в один сплошной грохот.

Удивительно, но доблестные тибетцы продержались всего несколько минут, прежде чем пять тысяч Ушан пробило первый эшелон.

Вся тибетская кавалерия перед Ушаном была уничтожена, воины рассечены на две части. На этой земле, далеко от Центральных равнин, пять тысяч кавалеристов Ван Чуна представили свою гнетущую и сокрушительную силу.

Многим из тибетских кавалеристов удалось подобраться ближе лишь для того, чтобы они были разрезаны пополам острыми краями Ореола Сумеречного Жеребца.

- Не паникуйте! Держите строй!

- Атакуйте с флангов!

Панические крики тибетских офицеров раздавались над полем битвы, но у них не было времени, чтобы изменить свою тактику. Бум! Пять тысяч кавалеристов Ушана пробили второй эшелон, затем третий, четвертый...

Перед кавалерией Ушана тибетские атаки и оборонительные сооружения были как будто бы сделаны из бумаги. Ни один из тибетских кавалеристов не смог остановить армию Ван Чуна даже на мгновение.

Нэээй! Ржали испуганные лошади. В несколько коротких мгновений тибетские потери достигли поразительной цифры. Три тысячи, четыре тысячи, пять тысяч...

- Как это могло быть? Как они могли обладать такой огромной силой!?

Даже Даян Пугьял побледнел, видя это.

Тибетцы были известны во всем мире своей свирепостью в бою, и до него никогда не было никого подобного этой кавалерии Тана, обладающей такой пугающей силой.

Формирование Эшелона приходило волна за волной, как непрерывный прилив. В прошлом Формированию Эшелона всегда удавалось остановить атаку, что в итоге приводило к снижению скорости противника до нуля.

На этой открытой равнине кавалерия без скорости была обречена. Но танская кавалерия прошла через десять с лишним эшелонов, и не показала никаких признаков замедления.

Взрыв! Взрыв! Взрыв!

- Ах!

Звуки тяжелых столкновений можно было услышать по мере того, как все больше и больше тибетских кавалеристов погибало, а их формирование было брошено в хаос. Если взглянуть с неба вниз, то можно увидеть, что силы Ван Чуна полностью пробили армию из двадцати семи тысяч тибетцев.

- Режущая формация!

В тот момент, когда пять тысяч кавалеристов Ушана пробили формирование эшелона тибетцев, Ван Чун взмахнул мечом и отдал другой приказ. Бум! Все еще скача на экстремальных скоростях, кавалерия Ушана внезапно повернула, поддерживая свою скорость.

Тыгыдык!

Со стуком копыт пятитысячная кавалерия неожиданно приняла совершенно иную тактику. Армия внезапно разделилась на множество небольших отрядов, которые начали наносить удары по сторонам тибетской армии, переплетаясь и пересекаясь друг с другом.

Покрытые тремя Ореолами Сумеречного Жеребца, пять тысяч кавалеристов Ушана достигли

чудовищной скорости. Через несколько секунд они снова догнали тибетскую армию.

Эти тибетцы начали атаку на армию Ван Чуна, но, следуя инерции своего удара, теперь их атаковали в тылу. Армия мгновенно впала в хаос.

Бум! Бесчисленные боевые кони пытались бежать и падали. Силы Ван Чуна двигались намного быстрее, чем они.

- Ах! Они идут сзади!

- Беги беги!

- Что это за армия?

- Как кавалерия могла быть такой быстрой?

Все тибетцы были ошеломлены этой танской армией. По их опыту, даже кавалерия имела предел своей скорости, но эта армия Тана, казалось, нарушила этот предел.

Никогда не было такой армии, которая проносилась на высоких скоростях через их формирование, а затем поворачивалась и быстро догоняла их. Как будто они были совершенно не затронуты инерцией.

Это полностью перевернуло их понимание кавалерии.

Бегите!

Это была единственная мысль, оставшаяся в умах тибетцев.

Румбл! Тибетский тыл был в полном беспорядке, и это было только начало. Острое оружие, пронизывающее плоть и доспехи, и пять тысяч солдат Ван Чуна, разделившихся на пятьдесят групп, пятьдесят змей пересекали тибетскую армию на высоких скоростях.

Даже пластинчатая броня не могла противостоять этой огромной силе. Хотя броня была невредима извне, внутренние органы были разрушены в результате удара.

Сила кавалерии, сила высокоскоростного импульса и сила ореолов - эти три силы наслоились друг на друга в силу, которую не мог себе представить ни один обычный человек.

Кавалерия Ушана просто прокатилась по тибетцам.

Шесть тысяч, семь тысяч, восемь тысяч!

Пять тысяч кавалеристов Ван Чуна полностью разрушили тибетцев. Прошло всего пять минут, но двадцать семь тысяч тибетцев уже потеряли более восьми тысяч воинов, и это число продолжало расти, как снежный ком, катящийся с холма.

Все тибетцы были в панике. Количество смертей было действительно слишком удивительным, и сила этой армии Тана превзошла их самые страшные кошмары.

- Ублюдок!

В районе, где находилось около ста чжан, откуда прибывали тибетские формирования, все тело Даяна Пугьяла дрожало, его глаза были красными. Во время первого столкновения он

намеревался полагаться на свое подавляющее количество солдат и атаковать Формированием Эшелона, чтобы блокировать врага. После этого он заставил бы свои силы обернуться с обеих сторон и уничтожить пять тысяч Танцев.

Но он не ожидал, что Танцы пронзят весь его строй, и будут скакать с такой пугающей скоростью, что его два фланга не смогут обернуться вокруг них.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/607758>